

Прощание

Не стало Александры Ноевны Гозенпуд. Маленькая, скромная женщина была человеком редкой профессии и редких свойств, первое из которых – верность. Верность делу, которое она избрала для себя и которое (увы!) сейчас кажется непрестижным, – театру для детей, в его первоначальном, классическом виде. Лен-тюзу времен А.А.Брянцева и Л.Ф.Макарьева; Центральному детскому театру его послевоенной поры. Театр, где нравственность превыше всего, где искусство и педагогика нераздельны, где просто любят детей, стал ее идеалом, и другого она принимать не хотела.

Она была историком тюза, дотошным и неустанным. Ее статьи о нем, особенно о Макарьеве (“Мой Учитель и Друг”), подготовленный ею сборник о Брянцеве (“Самое дорогое, чем обогатила меня жизнь”), книга о ЦДТ за добрые четверть века, с 1936 по 1961 годы, незаменимы для театроведов, для людей театра; ничем по сей день не дополнены.

У старых тюзовцев было такое определение: “детский человек”. Человек, отмеченный от природы, не случайно оказавшийся в тюзе – или рядом с ним, как спутник и как исследователь. Настроенный на волну детства, сам – с чем-то неистребимо детским в душе. Такой была Александра Ноевна, для всех – просто Шурочка Гозенпуд. Ершистая и упрямая, как ребенок, и столь же беззащитная, привязчивая, ранимая.

Долгие годы она работала в Институте истории искусств (ныне – Государственный институт искусствознания), куда пришла одной из первых в середине 40-х. Таких пионеров и долгожителей в Институте осталось мало. Жаль, что скорого юбилея его (60 лет) она не дождалась...

Тем, кто знал ее, сейчас грустно.

2003. - июнь (21) - СЗ.

Журавль и сивина. -

Татьяна ШАХ-АЗИЗОВА